

Когда-то давно Ирэн видела призраков.

Женщина с бледным лицом, мужчина с вырванными глазными яблоками, обезглавленная лошадь, мертвая собака с торчащим языком, сотни насекомых и бесчисленные призраки. Маленькая Ирэн, напуганная этими привидениями, каждую ночь громко кричала.

Чтобы исправить это с помощью информации, которую он узнал позже, это была галлюцинация, вызванная побочными эффектами яда. В возрасте четырнадцати лет Джил Скаман перестала давать ему яд из сочувствия к Айрин, и Ирэн больше не поднимала шума из-за того, что видела призраков.

Однако правда заключалась в том, что тридцатидесятилетняя Ирэн все еще видела блуждающий дух женщины, независимо от того, была ли это галлюцинация или нет.

Призраки, которые появлялись перед ним, каждый раз меняли свой облик, но она неизменно приходила к Ирэн каждый день.

Женщина, которая до сих пор безучастно смотрела на Ирэн, впервые открыла рот в тот день, когда он думал, что действительно может умереть, если так будет продолжаться.

— Ты умрешь вот так, Айрин. Вставай. Надо бежать. Дитя мое. Умереть нельзя. Ты не можешь упасть».

Женщина быстро подошла к Ирэн и облизнула губы. Ирэн вскрикнула от удивления. Женщина то ли следовала за ним, то преграждала ему путь, словно заманивая куда-то Ирэн.

Чувствуя, что он действительно умрет, он хлестнул дрожащими ногами, отчаянно вставал и убегал, даже если несколько раз спотыкался и кувырчался. Он прибыл в комнату Джил Скаман.

Вот так он и выжил.

Хотя другие призраки исчезли, когда он отказался принять яд, эта женщина продолжала оставаться рядом с Айрин.

Выражение лица женщины, которое всегда казалось сердитым, наконец-то обрело покой после смерти Эрика и Анжелики. Моя иллюзия, моя ошибка

Лицо женщины очень напоминало портрет его матери.

Был ли это призрак, принявший облик его матери, или галлюцинация, отражающая его нестабильное состояние, Ирэн было все равно.

Он с детства был изолирован в замке, пил яд – он не мог вырасти невредимым. Даже если он сошел с ума и видел галлюцинации, он был доволен, так как находил спокойствие в виде знакомого лица.

Ирэн долго смотрела на видение, возникшее в темноте. Посмотрев на него в течение некоторого времени, он на мгновение закрыл глаза. Открыв их снова, бесплотная фигура скрылась в темноте. Когда призрак исчез, Айрин переключила его внимание обратно на реальность.

Дождь лил с самого рассвета.

Судя по количеству капель, стекающих по стенам и окнам, капли дождя казались довольно тяжелыми. Звук журчащего дождя эхом доносился издалека, что не могло не раздражать.

Айрин поднялась со своего места и села. Его руки и ноги всегда немели и болели, когда шел дождь. Тем не менее, как бы он ни пытался сделать массаж сам, это никогда не было так эффективно, как когда его сильная любовница делала это за него.

Действительно, Ирэн презирала дождь.

Он вздохнул и взглянул на человека, стоявшего рядом с ним. Кирилл крепко спал, тихонько похрапывая.

Сирил, казалось, думал, что Ирэн крепко и долго спала, но Ирэн всегда просыпалась раньше него. В его теле, опустошенном ядом, не осталось здоровой части, поэтому он никогда не спал глубоким сном из-за постоянной боли. Он просыпался на рассвете и засыпал только до тех пор, пока Кирилл не будил его.

Он, наверное, мог бы рассказать Кириллу об этом маленьком секрете, но...

Если он признавался, что просыпался посреди ночи, было очевидно, что его возлюбленная, которая стала более подозрительной за последние пять лет, забеспокоится. Поэтому, из чистой доброй воли, Ирэн промолчала о его поверхностном сне.

Дождь продолжал идти, но солнце поднималось из-за облаков, постепенно осветляя окрестности. Нетрудно было наблюдать за его возлюбленной, лежащей в постели.

Если судить по объективным меркам, то у Кирилла было красивое лицо. Под его растрепанными черными волосами виднелись ярко выраженные надбровные дуги, а глубоко посаженные глаза обладали таинственным очарованием. Пленительные черные глаза, которые казались все более печальными после похорон родителей, потрясали сердца тех, кто встречался с ним взглядом.

Айрин игриво погладила его по подбородку, на котором было значительно меньше волос на лице, чем на густо отросшей бороде Сирила. Резко очерченные линии лица Кирилла были невероятно мужественными. Наблюдать за тем, как Сирил бреет лицо, пока Ирэн дразнит его по поводу его внешности, было восхитительным времяпрепровождением. Даже когда он лежал, широкие плечи Сирила, казалось, тянулись к небу, достаточно широкие, чтобы полностью прикрыть Ирэн, когда она стояла перед ним.

В прошлом Ирэн не нравилось лицо Сирила, которое напоминало ему Эрика и Анжелику, но воспоминания о мертвых, как правило, быстро исчезают. Теперь, уже не помня об этих двоих, Ирэн полюбила красивое лицо Сирила.

Сирил Данст был самым совершенным человеком, которого когда-либо знала Ирэн.

Даже несмотря на то, что в конце концов Кирилл попал в руки такого же извращенного и ничтожного, как и он сам. Расскажи им все, что я знаю сейчас.

Когда Ирэн впервые поняла, что Сирил любит его, когда Анжелика, почувствовав их запретные чувства, пришла выразить гнев, когда Джил, сопровождавшая ее, направила кулак в лицо Ирэн, Ирэн рассмеялась от радости.

Он думал, что сможет хорошо использовать своего глупого младшего брата, если правильно разыграет свои карты.

В то же время у него было слабое предчувствие, что он никогда не сможет сбежать от него, если продолжит использовать его таким образом.

Первоначально Ирэн собиралась уехать. Он хотел убить всех людей в замке Данста, а затем умереть или начать новую жизнь в месте, где его никто не знал. Он бежал к конечному пункту своей жизни в полном одиночестве.

Тем не менее, даже спустя пять лет после смерти Эрика, Анжелики и Джил, Ирэн все еще оставалась здесь.

Он был влюблен.

Он любил своего младшего брата, который по невежеству любил Ирэн и, в свою очередь, игнорировал его.

Ему даже нравилось его высокомерие, и он никогда не сомневался в том, что останется выше других.

Сирил с юных лет выпрямлял сломленную Ирэн. Встав на ноги, Ирэн медленно прокладывала свой собственный путь, даже без Сирила. Хотя это направление было направлено на цель, к

которой Сирил никогда бы не стремился, юный Сирил был движущей силой, которая поддерживала Ирэн.

Даже сейчас, если бы захотел, он мог бы уйти. Конечно, Кирилл придет за ним. С глазами, уязвленными ущербом, нанесенным его высокомерной вере в то, что он держит Ирэн под своим контролем, отбросив свое притворное самообладание и гордость, он погнался за ним, умоляя пощадить его. В нем зародилось желание убежать, чтобы увидеть это зрелище, но...

"Ирэн..."Спасибо, что посетили наш бот по переводам. иметь хороший член

Сирил, открыв глаза, притянул Ирэн к себе. Его толстые руки заключили Ирэн в свои объятия, не давая ему возможности вырваться. Перед глазами появилось уязвимое лицо его возлюбленной, измученное постоянным страхом не знать, когда Ирэн может уйти.

«Спи больше...» И умереть.....

Когда Ирэн снова бросилась в объятия Сирила, его жалкая возлюбленная крепко обняла его, словно боялась, что Ирэн может убежать.

Сначала он цеплялся и обнимал его до удушья, но теперь, даже во сне, он умело держал его ровно настолько, чтобы не напрягаться.

Когда Ирэн уткнулась головой в грудь Сирила, ровный ритм сердцебиения его возлюбленной заглушил шумный шум дождя, звеневший в ушах.

И, наконец, когда оставалось только спокойствие, Ирэн отпустила его тревоги и погрузилась в глубокий сон. Напиши это на горизонте

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4162/121377>